

УДК 316.4

Молодежь на неформальном рынке труда**Бурганова Л.А.**

Доктор социологических наук,
профессор кафедры государственного, муниципального управления
и социологии Казанского национального исследовательского
технологического университета

Нуриева Э.М.

Аспирант кафедры государственного, муниципального управления
и социологии Казанского национального исследовательского
технологического университета

Статья посвящена анализу неформальной трудовой деятельности молодежи, которая является наименее конкурентоспособной и в то же время высокопотенциальной социальной группой. Выявлена специфика поведенческих стратегий молодежи на неформальном рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая деятельность, неформальная занятость, социальная группа, молодежь, стратегии и тактики поведения на рынке труда.

На сегодняшний день анализ неформальной занятости, несмотря на значительный интерес к ней со стороны российского научного сообщества, далеко не исчерпан. Более того, актуализацию данной проблемы усиливает факт распространения неформальной занятости среди населения и особенно среди молодежи.

Большинство исследований неформальной занятости на российском рынке труда ориентированы на определение и измерение её масштабов, т.е. базируются на количественных методах исследования и позитивистском анализе данного феномена. На наш взгляд, феномен занятости в неформальном секторе стоит рассматривать и с точки зрения самого человека, что предполагает ориентацию на человекоориентированные методы. Говоря об этом, мы имеем в виду качественные методы исследования в социологии, которые позволяют антропологизировать подход к анализу данной проблемы, взглянуть на нее с позиции самого участника. Это пока «непротоптанная тропа» в исследовании и анализе неформального рынка труда, в основе которого изучение бытия субъекта неформальных отношений (его окружающего мира, жизненного пространства). Такое исследование

не только ориентировано на субъекта; оно предполагает установку на понимание общего контекста события, на конкретную ситуацию, на герменевтический анализ происходящего. При этом в центре внимания должен быть анализ повседневной жизни, жизненного пространства человека.

Выявление наименее конкурентоспособных социальных групп на рынке труда, среди которых представлена и молодежь, а также анализ специфики их деятельности в неформальном секторе должны стать ключевым направлением исследования нестандартных форм занятости. Выделение молодежи в качестве предмета исследования во многом обусловлено тем, что молодежь как большая социально-демографическая группа занимает важное место в народнохозяйственном производстве, будучи единственным естественным источником пополнения трудовых ресурсов. К тому же данная категория населения является основным потенциальным носителем общественного интеллекта. Она обладает большими способностями к труду, к творчеству во всех сферах жизни, имеет достаточно большую социальную и профессиональную перспективу. Она способна быстрее других социальных групп обще-

ства овладеть новыми знаниями, профессиями и специальностями [1].

На сегодняшний день в неформальном секторе Республики Татарстан трудится весьма значительная доля молодых людей, о чем свидетельствуют данные проведенного нами пилотажного исследования на примере г. Зеленодольска Республики Татарстан [2, с. 188-193].

Для изучения специфики неформальной занятости среди молодых людей важно выявить стратегии и тактики их поведения на рынке труда. Концептуальной основой исследования поведенческих стратегий индивидов в нашем исследовании стала теория социальных полей П. Бурдьё, представляющая собой синтез структурализма и феноменологии. Такой методологический синтез позволяет социологической теории, с одной стороны, заниматься изучением обстоятельств, оказывающих влияние на индивидов, а с другой – исследовать в рамках герменевтической традиции избирательную способность людей, их предрасположенность к тем или иным действиям [3, с. 114].

Центральными в социологической теории П. Бурдьё являются понятия «габитус» и «социальное поле». По П. Бурдьё, объективная социальная среда производит *габитус* – «систему прочных приобретенных предрасположенностей». В дальнейшем они используются индивидами как исходные установки, которые порождают конкретные социальные практики индивидов [4, с. 45-46]. Габитус обуславливает активное присутствие прошлого опыта. Такая система предрасположенностей – то есть присутствующее в настоящем прошедшее, устремляющееся в будущее путем воспроизведения однообразно структурированных практик – есть принцип преемственности и регулярности. Он позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации.

От средств и возможностей, которыми располагают агенты, во многом зависит предрасположенность к тому или иному действию. Для обозначения средств, с помощью которых агенты имеют возможность удовлетворять свои интересы, П. Бурдьё вводит понятие «капитал». «Капитал» можно представить в виде эквивалента понятия «ресурс». Итак, капиталы выступают как «структуры господства», позволяющие индивидам достигать своих целей. Чем больше объем капиталов, тем легче их владельцам достигать тех или иных целей. Бурдьё выделяет четыре группы капиталов. Это экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал и символический капитал [5, с. 520]. Экономический капитал представляет собой различные экономические ресурсы, которые могут быть задействованы агентом (деньги, разнообразные товары и т.д.). Культурный капитал

включает в себя ресурсы, имеющие культурную природу. Это, прежде всего, образование, авторитет учебного заведения, который окончил индивид, востребованность его аттестатов и дипломов на рынке труда. Составляющей культурного капитала является и собственно культурный уровень самого индивида. Социальный капитал – средства, связанные с принадлежностью индивида к конкретной социальной группе. Наличие и постоянное пополнение данного вида капитала дает человеку больше властных и жизненных возможностей. Символический капитал – это то, что обычно называется именем, престижем, репутацией. Например, узнаваемый на телеэкране человек обладает большими ресурсами, чтобы добиться своих целей, чем те индивиды, которые популярностью не обладают. Практически все капиталы обладают способностью конвертироваться друг в друга. Так, обладая символическим капиталом, можно подниматься вверх по социальной лестнице, обретая тем самым и социальный капитал. Только культурный капитал имеет относительную самостоятельность. Даже имея большой объем экономического капитала, не так-то просто обрести культурный капитал [5, с. 522-527].

К сожалению, до сих пор концепция неформального рынка труда, ориентированная на анализ социальных полей его участников, используется довольно редко. Вместе с тем такой подход, делающий субъективную позицию «неформала», его понимание ситуации, окружающего его мира основным предметом исследования, позволяет понять, как и почему действующий повседневно индивид избирает стратегии поведения на рынке труда именно так, а не как это представляется исследователю.

При проведении эмпирического исследования нами была поставлена задача выявления специфики поведенческих стратегий на неформальном рынке труда различных возрастных групп молодежи. Применялся метод интервью; в интервьюировании приняли участие 12 человек (среди них 7 женщин, 5 мужчин), работающих неформально в сфере строительства и ремонта жилищ, дизайна и пошива одежды, образования и педагогики, организации и оформления торжественных мероприятий и т.д. Все участники интервью имеют высшее или незаконченное высшее образование. В выборку вошли информанты в возрасте от 18 до 30 лет. При этом были выделены две подгруппы: от 18 до 24 лет и от 25 до 30 лет. При этом мы исходили из того, что возрастную группу от 18 до 24 лет в большинстве своем представляют молодые люди, обучающиеся или завершившие профессиональную подготовку. Данная категория молодежи, на наш взгляд, является наиболее уязвимой, поскольку она вступает в трудовые отношения, не имея достаточного профессионального, социального опыта, и потому является наименее конкурентоспособной. Можно предположить,

что эта категория наиболее маргинальна и легче вовлекается в неформальный сектор экономики в силу своей социальной незрелости.

Молодежь в возрасте 25-30 лет в основном уже обладает определенной квалификацией, некоторым жизненным и профессиональным опытом. Чаще всего это семейные люди, которые знают, чего хотят, а потому они предъявляют достаточно высокие требования к предлагаемой работе. Но все же и среди данной категории имеется немалая доля занятых на неформальном рынке труда. Необходимо учитывать, что молодежь в данной возрастной группе более болезненно воспринимается отсутствие работы, что, в свою очередь, вызывает серьезные социальные и психологические последствия (разлад в семьях, разрыв социальных отношений, составляющих социальный капитал индивида, уход в криминальную среду и пр.).

Результаты интервьюирования молодых людей позволяют сделать некоторые выводы относительно специфики их деятельности в неформальном секторе. Как показало исследование, среди основных преимуществ работы в неформальном секторе молодежь называет гибкий график, получение профессионального опыта (в случае, если неформальная занятость осуществляется по полученной специальности), завязывание новых социальных отношений, возможность самореализации получения дополнительного дохода.

Анализ результатов интервью показал, что порой социальные отношения и занятость в интересной для индивида сфере являются более важными для его счастья, самореализации и удовлетворения, чем работа и доход в формальном секторе (по крайней мере, это справедливо в отношении лиц, имеющих доход на уровне среднего или выше среднего). В силу своего возраста молодые люди отличаются амбициозностью, им присущи плюрализм интересов, большой набор планов и идей. Сферу неформальной занятости они выбирают скорее по интересам. У людей, принадлежащих к возрасту, выходящему за рамки группы «молодежь», заработная плата является определяющим критерием при выборе сферы неформальной деятельности, а сама занятость выступает скорее жизненной необходимостью (учитывая пенсионный возраст, низкий уровень пенсии и заработной платы в формальном секторе, наличие кредитов и т.д.).

Для большинства опрошенных молодых людей неформальная занятость воспринимается как временное явление, как некий период жизни, в котором они не видят будущего и дальнейшего развития карьеры. Можно сказать, что неформальная занятость является средством достижения всех четырех видов капитала, описанных в теории П. Бурдьё, с целью перехода в будущем в формальный сектор с достаточным количеством ресурсов. Приобретение ка-

питалов играет, по мнению информантов, большую роль для их дальнейшей карьеры и является некоей гарантией благополучия в будущем.

Обратимся к части материалов интервью и попытаемся дать содержательную интерпретацию социальной позиции информантов в неформальном секторе. Так, например, один из опрашиваемых (занимается оформлением мероприятий и торжеств, в формальном секторе не состоит) определяет свой выбор неформального сектора скорее как положительный, отмечая в качестве своих приобретений развитие новых ресурсов и связей, занятие интересным делом, получение хорошего дохода (хотя порой и нестабильного), саморазвитие. Вместе с тем информант хорошо осознает и «минусы» своего рационального выбора: «...Возможно, что неформальная деятельность принесет свои плоды в настоящем, а в будущем – её уже не будет. Как следствие, нулевой стаж работы по специальности и опыта».

Другой информант – девушка, работающая частным педагогом (в формальном секторе не состоит), определяет свою позицию в неформальном секторе как бесперспективную: «...нет статуса работающего человека. Напоминает просто чаевые официанта в кафе, но без основной заработной платы. Не вижу при этом никакой перспективы. Даже наоборот – после сдачи экзаменов (учениками) эти мои услуги станут не нужны».

Исследование выявило специфику территориального аспекта трудовой деятельности. Так, девушка-информант, уехавшая в Москву на заработки (работает частным педагогом по своей специальности в семье без оформления трудовых отношений, параллельно состоит в формальном секторе не по специальности) отметила: «...в нашем городе профессия педагога-психолога может быть и востребованная, но низкооплачиваемая, хотя и её приходилось искать. Период поиска работы в Москве сократился с одного месяца до одной недели. В формальный сектор устроилась для стажа. И все же хотелось бы получить опыт и стаж работы по своей специальности официально...».

Как выяснилось в ходе проведенного исследования, для обеих возрастных подгрупп важной ценностью воспринимается приобретение новых социальных отношений и социального капитала. Воспроизводство социального капитала предполагает постоянную деятельность по установлению социальных связей, непрерывные серии обменов, в ходе которых признание постоянно утверждается и подтверждается [5, с. 531]. Социальный капитал значительно больше в том случае, если человек является субъектом данных отношений, т.е. богато наделен капиталом. Знакомства с ними ищут именно из-за принадлежащего им социального капитала, и в силу их известности считается важным знать их лично. У таких людей усилия по установлению социальных

связей оказываются высокопродуктивными. Как показало наше исследование, информанты, имеющие немалый опыт работы в неформальном секторе и работавшие некую известность в определенных кругах, обладают достаточно большим кругом клиентов, благодаря наличию богатого социального капитала. Клиентов не приходится искать, они сами обращаются за нужной услугой к нужному им человеку. Говоря о конвертируемости капиталов, отметим, что здесь очевидно, что социальный капитал настолько подчинен логике знания и признания, что функционирует как символический капитал [5, с. 533].

Также в ходе исследования было выявлено, что наличие социального капитала способствует облегчению труда, улучшению микроклимата в семье, в кругу друзей и коллег. Так, информант, работающий ведущим мероприятий и торжеств, отмечает, что в свое время ему очень помогли контакты, приобретенные в неформальном секторе при решении его личных жизненных вопросов. Неформальная занятость часто предполагает наличие в ней неформальных социальных отношений, в большинстве своем основанных на доверии. Как известно, доверие является одной из составляющих социального капитала и его необходимым условием. Поскольку трудовые отношения в неформальном секторе официально не оформляются, а основаны только на доверии, которое, в свою очередь, является элементом социальных отношений, а значит и социального капитала, то о социальном капитале можно говорить как об одном из базисов неформальной занятости и определяющим критерием в выборе таковой информантами.

Полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что социальный капитал, накапливаемый в процессе неформальной трудовой деятельности, для молодых людей являются отнюдь не последним достижением их жизни, а иногда даже выступает определяющим критерием в выборе неформальной занятости даже в ущерб тем социальным льготам и гарантиям, которые предоставляются в формальном секторе. И все же для молодых людей остается важным приобретение статуса официально трудоустроенного человека. Молодежь субъективно ориентирована на формальный рынок труда, даже если ее деятельность и связана с неформальным сектором; ее рефлексия отражает обостренное восприятие своей уязвимости, что позволяет сделать вывод о дефиците так называемого символического капитала.

Для всех информантов оказалось значимым соблюдение формальностей при трудоустройстве (оформление письменного договора с указанием размера заработной платы, рабочего времени, условий труда, прав и обязанностей сторон), хотя они и указывали на трудности реализации формализации трудовых отношений на деле.

Некоторые из опрошенных указали на проблему дефицита культурного капитала, которая от-

рефлексируется в их оценке востребованности / невостребованности дипломов того или иного ВУЗа на рынке труда. Так, несколько молодых людей отметили, что вынуждены были получать второе высшее образование по интересной для них специальности, поскольку диплом о предыдущем образовании на рынке труда не был востребован. Как показало исследование, зачастую заработок в неформальном секторе превышает заработок в формальном. Поэтому барьером на пути их перехода в дальнейшем в формальный сектор является нежелание получать более низкую заработную плату при более строгом режиме работы. Как видим, отказываться от приобретенных капиталов бывает сложнее.

В качестве угроз неформальной занятости информанты чаще всего указывали на риски, связанные с несправедливым увольнением или невыплатой заработной платы (в том случае, если неформальная занятость осуществляется по найму), потерей авторитета среди клиентов, застоем на одном месте, отсутствием карьерного роста, дефицитом социальной поддержки, работой не по специальности (если неформальная занятость осуществляется не по полученной специальности), нестабильностью заработка, отсутствием возможности зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, т.к. заработок часто не позволяет покрыть налоги и пенсионные отчисления.

Подводя итог, нужно отметить важность изучения молодежного рынка труда как на региональном уровне, так и на уровне страны в целом. Если общество заботится о будущем, то оно непременно должно делать ставку на молодежь и создавать привлекательные условия для начала ее трудовой деятельности.

Литература:

1. Головатый Н.Ф. Социология молодежи. – URL: <http://socioline.ru/pages/nf-golovatyj-sotsiologiya-molodezhi>
2. Акмалов А.Ф., Бутов Г.Н., Нуриева Э.М. Неформальная занятость в российской экономике // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск: НИЭУП, 2011. – С. 188-193.
3. Шматко Н.А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // Социол. исслед. – 2003. – № 8. – С. 113-120.
4. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т. 1. – 1998. – № 2. – С. 44-59.
5. Бурдьё П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и научн. ред. В.В. Радаев, пер. М.С. Добрякова. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 519-536.

Youth in the Informal Labor Market

L.A. Bourganova, E.M. Nurieva
Kazan National Research Technological University

The paper is devoted to the analysis of informal work activities of youth that is the least competitive and, at the same time, is the high-grade social group. The authors reveal the specifics of behavioral strategies of youth in the informal labour market.

Keywords: labor market, labor activity, informal employment, social group, youth, the strategies and tactics of the behavior on the labor market.

